

ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПАТРИОТИЧЕСКИХ УСТАНОВОК В КОНТЕКСТЕ ИХ СТРУКТУРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

© Вечерин А.В., Чашина А.А., Чумакова М.А., Пташник Ю.П.

Вечерин А.В. – доцент департамента психологии ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; ведущий научный сотрудник Регионального научно-методического центра «Основы российской государственности», Сибирский федеральный университет, кандидат психологических наук

e-mail: avecherin@hse.ru

Адрес: 109028, Москва, Покровский бульвар, д. 11, Российская Федерация

Чашина А.А. – доцент кафедры теории и методики социальной работы, Юридический институт ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»; ведущий научный сотрудник Регионального научно-методического центра «Основы российской государственности» ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», кандидат философских наук

e-mail: Chashina05@mail.ru

Адрес: 660041, Красноярский край, Красноярск, пр. Свободный, 79, Российская Федерация

Чумакова М.А. – доцент департамента психологии ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; ведущий научный сотрудник Регионального научно-методического центра «Основы российской государственности» ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», кандидат психологических наук

e-mail: mchumakova@hse.ru

Адрес: 109028, Москва, Покровский бульвар, д. 11, Российская Федерация

Пташник Ю.П. – доцент кафедры открытых горных пород ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»; директор Регионального научно-методического центра «Основы российской государственности» ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», кандидат технических наук

e-mail: YPtashnik@sfu-kras.ru

Адрес: 660041, Красноярский край, Красноярск, пр. Свободный, 79, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Актуальность. В современной науке патриотизм рассматривается как сложный многокомпонентный феномен, претерпевающий трансформацию в сознании молодежи. Существующие исследования выявляют противоречия между декларируемой поддержкой патриотизма и личной самоидентификацией, а также региональную и профессиональную дифференциацию патриотических установок, что требует перехода от упрощенных моделей к дифференцированным подходам в изучении патриотизма.

Цель. Проведение структурно-типологического анализа патриотических установок студенческой молодежи для выявления их латентных компонентов и качественно различных типов представлений о патриотизме.

Материалы и методы. Эмпирическую базу составили 104 аргументационных эссе студентов вузов Сибирского федерального округа России (Красноярский край, Кемеровская и Иркутская области, Республики Тыва и Хакасия). Методология включала контент-анализ текстов с последующей факторизацией данных для выявления структурных компонентов и кластерный анализ для построения типологии.

Результаты. Факторный анализ выявил три устойчивых структурных компонента патриотизма: коллективно-эмоциональную солидарность, гражданско-практическую ориентацию и культурно-историческую преемственность. Кластерный анализ позволил идентифицировать три типа представлений: рационально-практический (акцент на действиях), интегративный (сбалансированный) и дистанцированный (низкая вовлеченность). Выявлена низкая представленность интегративного типа и отсутствие критического осмысления прошлого в структуре представлений.

Вывод. Результаты подтверждают многокомпонентную природу патриотизма и демонстрируют его неоднородность в студенческой среде. Полученные данные позволяют разрабатывать дифференцированные подходы к формированию патриотической идентичности в образовательной среде, что имеет практическое значение для совершенствования системы патриотического воспитания в вузах.

Ключевые слова: патриотизм; студенческая молодежь; структурно-типологический анализ; ценностные ориентации; гражданская идентичность.

Работа выполнена при поддержке Минобрнауки России в рамках реализации государственного задания № 6938-25 «Научно-методическое обеспечение деятельности регионального центра по включению в образовательные программы высшего образования модуля «Основы российской государственности».

Введение

В современной социологической и психологической науке патриотизм рассматривается как сложный многокомпонентный феномен, включающий когнитивные, эмоциональные и поведенческие аспекты. Эмпирические исследования последних лет демонстрируют трансформацию содержательного наполнения патриотизма в сознании молодого поколения, уход от узких интерпретаций к более широкому пониманию, включающему гражданско-практические и культурно-исторические компоненты. Студенческая молодежь представляет собой уникальный объект для изучения патриотических установок в силу своей двойственной социальной позиции: являясь человеческим капиталом будущего, она одновременно представляет собой сформировавшуюся социальную группу с пройденной значительной частью образовательной траектории и накопленным опытом социальных практик. Важным аспектом в этом контексте является изучение ценностных компонентов патриотического потенциала, которые, как показано в исследовании О.В. Сальниковой (2022), образуют сложную структуру, включающую этические, гражданские и культурные ориентации, во многом предопределяющие готовность к активному проявлению патриотической позиции. Данные характеристики позволяют рассматривать патриотические ориентации студентов в качестве значимого эмпирического индикатора результативности системы патриотического воспитания.

В ряде современных эмпирических исследований отечественных авторов констатируется высокий уровень патриотических чувств среди современной студенческой молодежи (А. Н. Николаев, А. Р. Нижник, В. П. Кузьмин, Н. А. Цветкова и другие), однако их содержание и структурные компоненты могут существенно различаться.

Анализ эмпирических данных указывает на сохранение патриотизма как значимой ценности для большинства российских студентов. Так, согласно исследованиям А. Н. Николаева (2024) у студентов-выпускников патриотизм в целом превышает формально средний уровень по большинству компонентов, особенно по отношению к стране и готовности говорить правду о стране. Однако автор фиксирует статистически достоверное снижение уровня патриотизма у студентов за восьмилетний период (с 2015 по 2023 гг.), особенно по компоненту «патриотизм действия», что свидетельствует о росте дифференциации в патриотических установках студенческой молодежи. Данные о высоком уровне патриотических настроений в молодежной среде подтверждаются и в исследовании А. Л. Маршака и соавторов (2024), которые отмечают, что под влиянием современных реалий в российском обществе наблюдается рост числа людей, считающих себя патриотами, а институты власти создают инициативы для укрепления духа россиян. В этой связи особую актуальность приобретает вопрос о методологических основах формирования патриотизма, подробно рассмотренный в работе И. П. Скворцова и С. А. Глотова (2023), где подчеркивается важность создания организационно-педагогических условий для развития деятельностного компонента патриотизма и гражданской ответственности у молодежи. В частности, исследование А. Р. Нижник и В. П. Кузьмина (2024), показавшее отсутствие прямой связи патриотизма с субъективным качеством жизни, косвенно подтверждает наш тезис об автономности и сложной природе патриотических установок. Патриотизм, как показывают оба исследования, является относительно независимым конструктом, в основе которого лежат не столько текущие условия жизни, сколько глубоко усвоенные ценности, такие как выявленные в нашем исследовании коллективно-эмоциональная солидарность и культурно-историческая преемственность. В исследованиях В. В. Маленкова и Н. В. Мальцевой (2020) выявлены значимые различия между качественными и количественными методами изучения патриотизма: в интервью доминируют традиционалистские представления, тогда как в анкетных опросах более явно проявляется гражданская сущность патриотизма. Как отмечают авторы, «полученные в ходе интервью высказывания свидетельствуют о доминировании у студентов традиционалистских представлений о патриотизме. В тоже время по результатам анкетного опроса гражданская сущность патриотизма проявляется более явно» [6, С. 9]. Данная тенденция находит свое подтверждение и в исследованиях патриотизма в других обществах с коллективистской культурой. Например, изучение вьетнамского патриотизма показывает, что его ядро составляют именно традиционалистские и солидаристские элементы: осознание обязательств перед нацией, готовность к жертвенности ради общего блага и чувство сопричастности к коллективной судьбе народа (Van & Hong, 2025). Авторы так же отмечают, что концепт «гражданственность» воспринимается студентами как формальный и эмоционально нейтральный, в отличие от патриотизма, вызывающего яркие эмоциональные реакции. Ядром представлений о патриотизме выступает его интерпретация как иррационального чувства, изначально присущего каждому человеку в силу его рождения на определенной территории, при этом в структуре представлений преобладает традиционалистская модель, а не гражданская. Исследователи приходят к выводу: «в структуре представлений о патриотизме превалирует традиционалистская модель, а не гражданская, что обусловлено спецификой преобладающего в настоящий момент общественно-политического дискурса» (С. 9). Эта эволюция от «традиционного» к «гражданскому» патриотизму находит свое отражение и в теоретических дискуссиях, в частности, в концепции «конституционного патриотизма», который предполагает лояльность не этнокультурной общности, а демократическим принципам и институтам (Abraham, 2008). Однако, как показывают данные нашего и других отечественных исследований, в российском студенческом сознании доминирующей пока остается традиционалистская модель.

Особый интерес представляют исследования, раскрывающие многомерную природу патриотического сознания. Так, Н. А. Цветкова (2025) в сравнительном анализе курсантов

ФСИН и студентов гражданских вузов выявляет, что первые в значительно более высокой степени идентифицируют себя с патриотами своей страны. В структуре патриотического профиля курсантов доминирует конструктивный патриотизм, однако у них же достоверно выше показатели «слепого» патриотизма, что указывает на сочетание рационального и эмоционально-оценочного компонентов в их патриотических установках [12]. Это перекликается с выводами зарубежных исследований, где также фиксируется одновременное присутствие различных форм патриотизма. Например, Rizaie и коллеги (2023) в своем исследовании работников здравоохранения отмечают, что патриотизм, опосредующий связь между гражданским поведением и устойчивостью производительности, может включать как конструктивные, так и прославляющие (близкие к «слепым») формы, что демонстрирует комплексность этого феномена даже в критических условиях.

Е. В. Демидько (2025) в своем исследовании взаимосвязи установок личностного поведения с пониманием патриотизма выявляет три основных типа патриотической идентификации: рационально-деятельностный (36,7%), эмоционально-созерцательный (41,2%) и критически-преобразующий (22,1%). Автор устанавливает статистически достоверное положительное соотношение между уровнем рефлексивности студентов и их способностью к конструктивному проявлению патриотизма ($r=0,47$, $p<0,01$), что подчеркивает важность критического мышления для формирования зрелой гражданской позиции [1]. Данный вывод находит убедительное подтверждение в международных работах. В частности, Simić (2024) эмпирически показал, что именно конструктивный патриотизм (аналогичный «критически-преобразующему» типу), характеризующийся критической приверженностью и стремлением к улучшению страны, положительно коррелирует с готовностью к коллективным действиям и социально-предпринимательскими намерениями, выступая движущей силой позитивных изменений.

Полученные данные позволили автору сделать вывод, что «имеется высокий уровень корреляции установок личностного поведения с пониманием духовно-нравственных ценностей и патриотизма у студенческой молодежи: чем выше уровень патриотизма и духовно-нравственных ценностей, тем выше готовность брать на себя ответственность, отношение к людям и этика поведения в общественных местах» [1, С. 42]. Эта взаимосвязь между внутренними установками, моральными ценностями и патриотизмом также документируется в зарубежных исследованиях. Так, Ни и коллеги (2024) выявили, что благодарность как позитивная моральная эмоция является значимым предиктором патриотизма, а общая удовлетворенность жизнью опосредует это отношение, что указывает на глубокую интеграцию патриотических чувств в общую систему личностного благополучия и ценностных ориентаций человека.

Важный вклад в понимание патриотизма как ценностной ориентации вносит исследование К. В. Першиной (2020), которая выявляет трехуровневую структуру патриотизма: эмоциональная сторона (отношение к Родине), сознание (понимание патриотизма как ценности) и деятельность (практическое отстаивание патриотических ценностей). Автор отмечает дисбаланс между декларируемой поддержкой патриотизма и личной самоидентификацией: 78,3% респондентов положительно относятся к патриотизму как социальному феномену, но лишь 42,5% из них идентифицируют себя как патриоты. Кроме того, у студентов гуманитарных специальностей доминирует конструктивный патриотизм (67,2%), в то время как у студентов технических направлений преобладает «слепой» патриотизм (54,8%), что свидетельствует о влиянии профессиональной направленности на формирование патриотических установок [9].

На основе анализа патриотического сознания молодежи Пензенской области И. М. Кузнецов (2023) отмечает, что в его структуре преобладает безоговорочный патриотизм, который характеризуется как «любовь к Родине как таковой, без оглядки на лучшую жизнь где-то, без стремления разрушить сложившиеся ценности» [5, С. 10]. Автор подчёркивает, что региональная специфика патриотических установок тесно связана с историко-

культурными особенностями территории. При этом исследователь критически оценивает существующие методики измерения патриотизма, указывая на их идеологическую нагруженность: «суждения, отражающие слепой вариант патриотизма, сформулированы так, что привлекают прежде всего сторонников консервативных взглядов, а формулировки конструктивного характера – сторонников либеральных ценностей» [5, С. 4]. Выявленная автором региональная специфика патриотизма требует учёта не только содержательных, но и методологических аспектов его изучения.

Согласно эмпирическому исследованию В. С. Калинич и О. Ю. Верпатовой (2023), восприятие патриотизма современной студенческой молодёжью отличается сложностью и многогранностью, с выраженным смещением в сторону его гражданских, а не сугубо военно-патриотических проявлений. Как демонстрируют данные анкетирования, наиболее распространёнными трактовками патриотизма среди респондентов стали: «любить свою страну» (55,4%), «пытаться сделать жизнь в стране лучше» (41,3%), «знать и любить историю и культуру своей страны» (39,5%) и «быть готовым защищать свою страну» (38,2%) [4, С. 169]. Такой спектр ответов отражает стремление молодёжи связывать патриотизм с созидательной деятельностью, гражданской ответственностью и культурной идентичностью, что указывает на её дистанцирование от узко понимаемого военно-оборонного компонента в концепции патриотизма. Современное понимание патриотизма как многомерного феномена, включающего эмоциональные, когнитивные и деятельностные компоненты, требует углубленного анализа его структурных особенностей в силу выявленных противоречий между декларируемыми установками и реальной самоидентификацией, а также динамики трансформации содержательного наполнения этого социального явления. Наличие значительного дисбаланса между положительным отношением к патриотизму как общественной ценности и низким уровнем личной идентификации с патриотической позицией, сочетание рациональных и эмоционально-оценочных компонентов в патриотическом сознании, региональная специфика и профессиональная дифференциация патриотических установок свидетельствуют о необходимости перехода от упрощенных моделей к более тонким, дифференцированным подходам в исследовании этой сложной социальной ценности.

Целью нашего исследования стало проведение структурно-типологического анализа патриотических установок студенческой молодежи для выявления их латентных компонентов и качественно различных типов представлений о патриотизме.

Материалы и методы. В качестве эмпирической основы данного исследования выступают аргументационные эссе, созданные студентами высших учебных заведений Сибирского федерального округа. Исследуемая совокупность включает образцы письменной речи студентов из пяти субъектов Российской Федерации: Красноярского края, Кемеровской и Иркутской областей, а также Республик Тыва и Хакасия. Данные материалы были получены в ходе участия студентов в региональном этапе Всероссийского студенческого конкурса социальных проектов «Российская государственность», реализуемого в рамках проекта ДНК России.

Формирование исследовательской выборки осуществлялось на основании критерия содержательной релевантности: в анализ включены только те работы, которые содержали развернутый аргументированный ответ на поставленный исследовательский вопрос о сущности патриотизма как социальной ценности. Итоговая выборка составила 104 текста, собранных из 25 различных высших учебных заведений указанных регионов.

Для систематического изучения содержания текстового материала был применен метод контент-анализа, реализованный в три последовательных этапа.

Этап 1: Первичное кодирование и выявление категорий

На первом этапе исследования два независимых эксперта-аналитика провели сквозное чтение всего массива текстовых материалов. Целью данного этапа являлось выявление как эксплицитно представленных, так и имплицитно выраженных категорий, используемых респондентами при концептуализации феномена патриотизма. В ходе

анализа фиксировались все значимые смысловые единицы, относящиеся к исследуемой проблематике.

Этап 2: Формирование единого тезауруса

После завершения первичного кодирования был организован процесс сравнительной экспертизы, в ходе которого осуществлялось сопоставление результатов работы независимых экспертов. Проведение содержательной дискуссии между экспертами позволило устранить субъективные расхождения в интерпретации данных и согласовать терминологические различия. В результате данной процедуры был сформирован единый тезаурус, включающий 14 семантических категорий, адекватно отражающих понятийное поле исследуемого конструкта патриотизма в сознании современных студентов.

Этап 3: Формализованная разметка текстов

На заключительном этапе исследования каждый текст из исследовательской выборки был подвергнут повторной сквозной проверке с применением разработанного тезауруса. Осуществлялась формализованная разметка текстовых материалов по принципу бинарного кодирования, где: «1» обозначал наличие в тексте признаков соответствующей семантической категории; «0» фиксировал отсутствие указанных признаков.

Данный подход к кодированию позволил трансформировать качественные данные в структурированную матрицу количественных показателей, пригодную для последующей статистической обработки и интерпретации в рамках количественного анализа. Полученная матрица данных обеспечила возможность проведения комплексного анализа структурных и кластерных характеристик исследуемого феномена.

Для дальнейшей статистической обработки данных был выбран метод факторного анализа. Выбор обусловлен рядом принципиально важных методологических и содержательных аспектов, определяющих специфику исследования концептуального поля патриотизма. Факторный анализ представляет собой оптимальный инструмент для выявления латентных структур в многомерных данных, что особенно актуально в исследованиях социально-гуманитарной направленности. В данном случае, несмотря на первоначальное выделение 14 семантических категорий через контент-анализ, существует вероятность того, что эти категории не являются полностью независимыми, а объединяются в более глубокие, скрытые измерения исследуемого конструкта. Факторный анализ позволяет обнаружить эти скрытые факторы, которые могут отражать фундаментальные измерения патриотизма в сознании современных студентов, неявно присутствующие в их аргументационных построениях. Результаты факторного анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1
Результаты факторного анализа данных контент-анализа
представлений студентов о патриотизме (вращение oblimin)
Table 1
Results of the factor analysis of the content analysis data on students'
perceptions of patriotism (Oblimin rotation)

Категории	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Уникальность
Объединение людей в единое целое	0.772			0.402
Чувство сопричастности к общей судьбе народа	0.707			0.420
Готовность к личным жертвам ради общего блага	0.645			0.548
Готовность защищать интересы страны	0.514			0.710
Чувство любви к своей стране				0.893
Стремление трудиться на благо Отечества		0.982		0.024
Повседневная гражданская активность		0.589	0.335	0.522

Осознание долга перед будущими поколениями				0.934
Сохранение традиций и культурных ценностей			0.733	0.441
Гордость за достижения страны и ее историю			0.392	0.737
Знание и уважение истории страны			0.387	0.720
Формирование национального самосознания	0.329		0.379	0.699
Уважение к государственным символам			0.345	0.859
Критическое осмысление прошлого для улучшения будущего				0.847

Результаты и их обсуждение. В ходе проведенного факторного анализа данных контент-анализа представлений студентов о патриотизме выявлено три устойчивых структурных компонента, отражающих различные измерения представлений о патриотизме у студентов (таблица 1). Решение об итоговом количестве факторов было принято на основании параллельного анализа и «графика осыпи».

Первый фактор, объединяющий такие ключевые элементы, как объединение людей в единое целое (0.772), чувство сопричастности к общей судьбе народа (0.707), готовность к личным жертвам ради общего блага (0.645) и готовность защищать интересы страны (0.514), целесообразно обозначить как «Коллективно-эмоциональную солидарность». Данный компонент отражает фундаментальную способность индивида переживать свою неразрывную связь с народом как единым организмом, где личные интересы подчиняются общим целям сообщества. Высокие факторные нагрузки указывают на доминирование именно этого измерения в структуре патриотического сознания студентов. Особую значимость представляет выявленная взаимосвязь между эмоциональным переживанием общей судьбы и волевой готовностью к самопожертвованию, что свидетельствует о синтезе аффективной и волевой составляющих в данном аспекте патриотизма. Данный фактор, таким образом, раскрывает ту часть представлений о патриотизме, где преобладает эмоциональная связь с народом как носителем общей судьбы и готовность к активным действиям в интересах коллектива.

Второй фактор, характеризующийся чрезвычайно высокой нагрузкой по категории «стремление трудиться на благо Отечества» (0.982) и значимой по «повседневной гражданской активности» (0.589), предложено назвать «Гражданско-практическая ориентация». В отличие от первого фактора, данный компонент акцентирует внимание не на эмоциональных переживаниях, а на повседневных действиях и конкретных проявлениях гражданской позиции. Стремление к труду как форме патриотического служения обществу выступает здесь центральным элементом, вокруг которого формируется система повседневных гражданских практик. Интересно, что в современных исследованиях сфера такой практической деятельности расширяется, включая и экологическую ответственность. Зарубежные исследователи показывают, что патриотизм, понимаемый как забота о своей стране и желание сохранить ее для будущих поколений, является значимым предиктором про-экологического поведения (Cafaro, 2010; Namada et al., 2021). Таким образом, выявленный компонент может лежать в основе не только традиционных форм труда на благо страны, но и новых, актуальных видов гражданской активности, таких как экологическое волонтерство. Высокая чистота этого фактора (низкая уникальность для обеих категорий) свидетельствует о его компактности и внутренней целостности как отдельного измерения представлений о патриотизме. Данный компонент отражает переход от абстрактных представлений о патриотизме к его конкретной, деятельностной реализации в повседневной жизни, что представляет собой важный аспект формирования зрелой гражданской позиции.

Третий фактор, объединяющий сохранение традиций и культурных ценностей (0.733), а также включающий в меньшей степени гордость за достижения страны (0.392), знание истории (0.387) и уважение государственных символов (0.345), целесообразно обозначить как «Культурно-историческую преемственность». Данный компонент раскрывает связь патриотизма с исторической памятью и культурным наследием, где сохранение традиций выступает ключевым элементом, обеспечивающим преемственность поколений. Высокая нагрузка категории сохранения традиций по сравнению с другими элементами данного фактора указывает на приоритет именно этого аспекта в культурно-историческом измерении патриотического сознания студентов. Важно отметить, что данный фактор, в отличие от двух предыдущих, менее выражен в сознании респондентов, о чем свидетельствуют более низкие факторные нагрузки у ряда его составляющих. Тем не менее, его выделение как отдельного компонента подчеркивает значимость культурно-исторического контекста для понимания полной картины представлений о патриотизме у студентов, где прошлое выступает основой для осмысления настоящего и будущего.

Важным практическим аспектом формирования патриотизма выступает использование пятикомпонентной модели (пентабазиса), которая отражает основные элементы структуры идентичности гражданина: человек, семья, общество, страна, государство. Данный подход соответствует этапам социализации личности и реализуется через вовлечение молодежи в деятельность, направленную на сохранение исторической памяти. Примером может служить участие волонтеров в оцифровке архивов в рамках всероссийских проектов, что способствует не только сохранению культурного наследия, но и формированию феномена «исторической памяти и преемственности поколений» как базового элемента гражданской идентичности. Согласно данному подходу, ядро национальной идентичности формируется пятью взаимосвязанными элементами: историческое единство, культурное наследие, государственность, патриотизм и социальная справедливость [13, С. 6], что согласуется с выявленными в нашем исследовании структурными компонентами — коллективно-эмоциональной солидарностью, гражданско-практической ориентацией и культурно-исторической преемственностью, — что подчеркивает комплексный характер патриотизма как ценностно-мировоззренческого конструкта, интегрирующего личностные и общественные интересы.

Особый интерес представляет анализ категорий, не вошедших ни в один из выделенных факторов, а именно: чувство любви к своей стране, осознание долга перед будущими поколениями и критическое осмысление прошлого для улучшения будущего. Высокие значения уникальности для этих категорий (0.893, 0.934 и 0.847 соответственно) свидетельствуют об их слабой корреляции с выявленными структурными компонентами представлений о патриотизме. Эти результаты могут быть объяснены несколькими взаимосвязанными причинами. Чувство любви к стране, будучи фундаментальной эмоциональной основой патриотизма в традиционном понимании, оказалось не выделено как отдельная категория, что может свидетельствовать о том, что для современных студентов эта эмоция не выступает как самостоятельный конструкт, а распадается на более конкретные проявления, представленные в выделенных факторах.

Отсутствие осознания долга перед будущими поколениями в структуре представлений о патриотизме может быть связано с особенностями возрастной психологии студентов, находящихся в переходном возрасте, где доминируют текущие задачи и актуальные потребности. Временная перспектива у студентов ограничена краткосрочным планированием, в котором «не находится места» для мыслей о бедующих поколениях. Кроме того, это может указывать на недостаточное развитие межпоколенческой преемственности в современном обществе, где акцент смещен в сторону индивидуализма и материализма. Такая тенденция согласуется с исследованиями, указывающими на снижение исторического сознания у молодежи в условиях постмодернистской культуры [3].

Отсутствие критического осмысления прошлого в структуре представлений о патриотизме представляет собой наиболее значимый результат исследования. Это может свидетельствовать либо о недостаточном развитии критического мышления у респондентов, либо о том, что в их понимании патриотизм ассоциируется с безусловной поддержкой страны, а критический анализ истории рассматривается как несовместимый с патриотическими чувствами.

В рамках исследования представлений о патриотизме студентов был проведен кластерный анализ на основе выявленных ранее трех факторов патриотизма: коллективно-эмоциональной солидарности, гражданско-практической ориентации и культурно-исторической преемственности (таблица 2). Кластерный анализ представляет собой методологически обоснованный этап, логически дополняющий факторный анализ в исследовании структуры концептуализации патриотизма. Если факторный анализ позволил выявить латентные измерения патриотизма, сократив первоначальные 14 семантических категорий до меньшего числа теоретически содержательных факторов, то кластерный анализ направлен на выявление типологических групп студентов на основе комбинации выявленных факторных нагрузок.

Анализ выявил три качественно различных типа представлений о патриотизме, каждый из которых характеризуется уникальным профилем выраженности указанных компонентов (по совокупности критериев из пакета NbClust в среде R). Представленные ниже результаты позволяют глубже понять структуру представлений о патриотизме в студенческой среде и выявить специфические модели гражданской позиции молодежи.

Таблица 2

Результаты кластерного анализа факторной структуры представлений о патриотизме

Table 2

Results of the cluster analysis of the factor structure of perceptions of patriotism

Факторы патриотизма	Кластер	Количество	Средне значение	sd	ci (95%)
Коллективно-эмоциональная солидарность	1	39	0,053	1,034	0,335
Коллективно-эмоциональная солидарность	2	24	0,084	0,928	0,392
Коллективно-эмоциональная солидарность	3	41	-0,100	1,023	0,323
Гражданско-практическая ориентация	1	39	0,746	0,095	0,031
Гражданско-практическая ориентация	2	24	0,883	0,101	0,043
Гражданско-практическая ориентация	3	41	-1,227	0,086	0,027
Культурно-историческая преемственность	1	39	-0,873	0,427	0,138
Культурно-историческая преемственность	2	24	1,282	0,497	0,210
Культурно-историческая преемственность	3	41	0,080	0,724	0,229

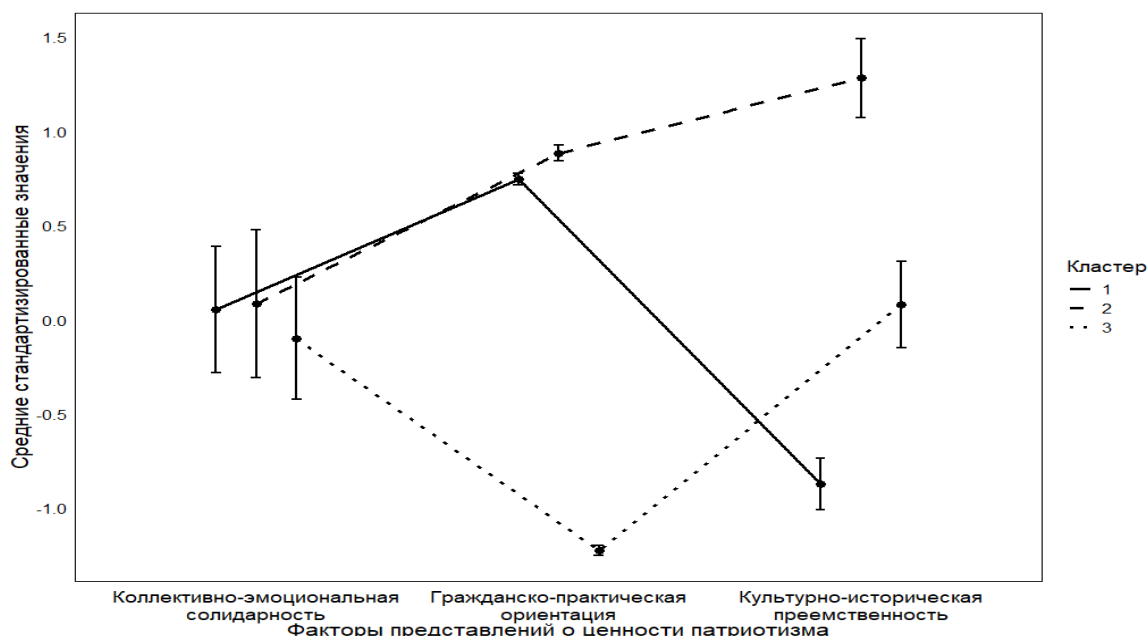

Рис. 1. Средние стандартизированные значения и 95% доверительный интервал для выделенных кластеров по каждому фактору представлений о ценности патриотизма

Fig. 1. Mean standardized values and 95% confidence intervals for the identified clusters across each factor of perceptions about the value of patriotism.

Первый кластер (рисунок 1, сплошная линия), объединяющий 39 респондентов, характеризуется выраженной гражданско-практической ориентацией (среднее значение 0.746) при одновременно низкой выраженности культурно-исторической преемственности (среднее значение -0.873). При этом коллективно-эмоциональная солидарность у представителей данного кластера носит нейтральный характер (среднее значение 0.053), что свидетельствует об отсутствии ярко выраженной эмоциональной привязанности к народу как к коллективу. Данный тип представлений о патриотизме можно охарактеризовать как рационально-практический, где акцент делается на конкретных действиях и повседневной гражданской активности, а не на эмоциональных переживаниях или историко-культурных аспектах. Представители кластера 1 демонстрируют четкую ориентацию на трудовую реализацию патриотических установок, рассматривая служение обществу через профессиональную деятельность как основную форму проявления гражданской позиции. Низкий уровень культурно-исторической преемственности указывает на слабую связь представлений о патриотизме с традициями и историческим наследием, что может отражать определенную деидеологизацию их гражданской позиции.

Второй кластер (рисунок 1, пунктирная линия), включающий 24 респондента, представляет собой наиболее сбалансированный тип представлений о патриотизме, характеризующийся высокой выраженностью как гражданско-практической ориентации (0.883), так и культурно-исторической преемственности (1.282). Коллективно-эмоциональная солидарность у представителей данного кластера также носит позитивный, хотя и умеренный характер (0.084). Этот тип представлений о патриотизме можно охарактеризовать как интегративный, где различные измерения патриотизма взаимно дополняют друг друга, формируя целостную гражданскую позицию. Представители кластера 2 демонстрируют уникальную способность сочетать повседневную гражданскую активность с глубоким уважением к историческому и культурному наследию, что свидетельствует о развитой исторической рефлексии как составляющей их представлений о патриотизме. Интересно, что несмотря на высокую выраженность обоих компонентов, эмоциональная составляющая остается умеренной, что может свидетельствовать о рационально-обоснованном характере их патриотических установок.

Третий кластер (рисунок 1, точечная линия), объединяющий 41 респондента, характеризуется низкой выраженностью гражданско-практической ориентации (среднее значение -1.227) и умеренно-низкой коллективно-эмоциональной солидарностью (среднее значение -0.100), при этом культурно-историческая преемственность у представителей данного кластера носит нейтральный характер (0.080). Данный тип представлений о патриотизме можно охарактеризовать как дистанцированный, где отсутствует выраженная вовлеченность в гражданскую активность и средне развита эмоциональная связь с национальным сообществом. Низкая выраженность коллективно-эмоциональной солидарности указывает на слабую эмоциональную вовлеченность в национальное сообщество, что в совокупности с низкой гражданской активностью формирует профиль пассивного наблюдателя. Подобный профиль может быть связан со слабой актуализацией ценностных компонентов патриотического потенциала, которые, по данным О.В. Сальниковой (2022), являются ключевым внутренним ресурсом для перехода от патриотических чувств к реальной гражданской активности. Особое внимание привлекает крайне низкий уровень гражданско-практической ориентации, который значительно ниже среднего по выборке. Это указывает на то, что представители данного кластера в меньшей степени ассоциируют патриотизм с повседневной деятельностью и трудовым служением обществу. При этом их отношение к культурно-историческим аспектам патриотизма носит нейтральный характер, что может свидетельствовать об отсутствии как явной поддержки, так и отрицания этих элементов. Низкая выраженность коллективно-эмоциональной солидарности указывает на слабую эмоциональную вовлеченность в национальное сообщество, что в совокупности с низкой гражданской активностью формирует профиль пассивного наблюдателя, а не активного участника гражданской жизни.

Реализация патриотического воспитания в образовательной среде успешно осуществляется через систему мероприятий гражданско-патриотической и военно-спортивной направленности. Например, в Сибирском федеральном университете действует военно-патриотический клуб «Патриот Сибири», в рамках которого проводятся всероссийские акции («День Героев Отечества»), военно-тактические игры («Зарница», «Лазертаг»), а также интеллектуальные квизы, клубы исторической реконструкции, направленные на актуализацию знаний по истории и законодательству РФ. Подобные практики способствуют формированию не только эмоционально-чувственного компонента патриотизма, но и его поведенческой составляющей, развивая лидерские качества, командный дух и гражданскую ответственность.

Проведенный кластерный анализ позволил выявить три качественно различных типа представлений о патриотизме среди студентов: прагматически ориентированных граждан, гармонично-интегрированных патриотов и дистанцированных наблюдателей. Каждый из выявленных типов характеризуется уникальным сочетанием трех основных компонентов представлений о патриотизме, что подчеркивает ее многомерность и сложность. Особенно примечательно, что наиболее сбалансированный тип (кластер 2), объединяющий высокую гражданскую активность и глубокую связь с культурным наследием, представлен меньшинством респондентов, тогда как большинство студентов демонстрирует либо узко-практический подход (кластер 1), либо дистанцированную позицию (кластер 3).

Выявленные типы представлений о патриотизме, основанные на структурных компонентах, перекликаются с моделями, описанными в других эмпирических исследованиях. В частности, выявленный Ивченковым С.Г. и Сайгановой Е.В. (2020) «критический патриотизм», характеризующийся конструктивной критикой недостатков в стране, находит свое отражение в умеренной выраженности коллективно-эмоциональной солидарности у наших респондентов из рационально-практического кластера. С другой стороны, «локальный патриотизм» из указанной типологии, сфокусированный на любви к своему городу и семье, возможно, является одной из основ дистанцированной позиции, когда связь с малой родиной присутствует, но не проецируется на активную гражданскую позицию в масштабах страны. Эффективным инструментом формирования локального

патриотизма выступает интеграция образовательных, волонтерских и общественных инициатив, что иллюстрируется опытом Красноярского края. Такие проекты, как региональный конкурс социальных инициатив «Мой край — мое дело», направлены на развитие социально-ответственной позиции школьников и студентов через реализацию собственных проектов в области социального предпринимательства, медиа и инфраструктурного развития. Подобная деятельность способствует осознанию личной причастности к развитию территории и формированию устойчивой идентичности, основанной на гордости за место проживания и готовности к созидательной деятельности.

Выводы. Полученные результаты имеют важные теоретические и практические последствия. С теоретической точки зрения, они подтверждают гипотезу о том, что представления о патриотизме являются сложным многокомпонентным конструктом, где различные измерения могут проявляться независимо друг от друга. С практической точки зрения, выделенные типы позволяют разработать дифференцированные подходы к формированию патриотической идентичности в образовательной среде, учитывающие специфику каждого из выявленных профилей. Особое внимание следует уделить преодолению дистанцированности, выявленной в кластере 3, и развитию интегративного подхода, характерного для кластера 2, что может способствовать формированию более зрелой и устойчивой гражданской позиции у студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демидько, Е. В. Исследование взаимосвязи установок личностного поведения с пониманием личностного поведения и патриотизма у студенческой молодежи / Е. В. Демидько // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2025. – № 6. – С. 37-43. – DOI 10.24412/2220-2404-2025-6-9. – EDN YYLXCS. - Текст: непосредственный
2. Ивченков, С. Г. Ценностные ориентиры и их влияние на восприятие патриотизма у молодёжи / С. Г. Ивченков, Е. В. Сайганова // Вестник Института социологии. - 2020. - Том 11. - № 2. - С. 106-125. - DOI: 10.19181/vis.2020.11.2.643. - Текст: непосредственный
3. Истомина, О. Б. Биосоциальные трансформации постцифровой экзистенции / О. Б. Истомина // Вестник Бурятского государственного университета. – 2024. – № 4. – С. 48-55. – DOI 10.18101/1994-0866-2024-4-48-55. – EDN HLWHRT. - Текст: непосредственный
4. Калинин, В. С. Патриотизм в восприятии современной студенческой молодёжи / В. С. Калинин, О. Ю. Верпатова // Социология. – 2023. – № 4. – С. 165-174. – EDN NCOLVA. - Текст: непосредственный
5. Кузнецов, И. М. Патриотизм региональной молодёжи в социологическом измерении (на примере Пензенской области) / И. М. Кузнецов // Социологическая наука и социальная практика. – 2023. – Т. 11, № 2. – С. 25-40. – DOI 10.19181/snsp.2023.11.2.2. – EDN JHXXVO. - Текст: непосредственный
6. Маленков, В. В. Гражданственность и патриотизм в представлениях постсоветского поколения / В. В. Маленков, Н. В. Мальцева // Социология. – 2020. – № 5. – С. 152-162. – EDN WAMOPY. -Текст: непосредственный
7. Нижник, А. Р. Взаимосвязь уровня патриотизма и субъективного качества жизни студентов: опыт эмпирического исследования / А. Р. Нижник, В. П. Кузьмин // Коллекция гуманитарных исследований. – 2024. – № 2(39). – С. 48-54. – DOI 10.21626/j-chr/2024-2(39)/6. – EDN AMAWMR. - Текст: непосредственный
8. Николаев, А. Н. Динамика патриотизма студентов / А. Н. Николаев // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки. – 2024. – № 2(42). – С. 22-26. – DOI 10.52928/2070-1640-2024-42-2-22-26. – EDN HVVQCM. - Текст: непосредственный

9. Першина, К. В. Патриотизм как ценностная ориентация студентов / К. В. Першина // Вестник экспериментального образования. – 2020. – № 4(25). – С. 39-47. – EDN KVVYXM. – Текст: непосредственный
10. Сальникова, О. В. Ценностные компоненты патриотического потенциала студенческой молодежи / О. В. Сальникова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2022. – № 4(64). – С. 68-76. – DOI 10.21685/2072-3016-2022-4-6. – EDN HTTQMZ. – Текст: непосредственный
11. Скворцов, И. П. Формирование патриотизма у молодёжи в современных социокультурных условиях: теоретические и практические аспекты / И. П. Скворцов, С. А. Глотов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. – 2023. – № 2. – С. 6-20. – DOI 10.18384/2310-7219-2023-2-6-20. – EDN RTOLPU. – Текст: непосредственный
12. Цветкова Н. А. Идентификация «Я – Патриот» и особенности патриотизма у курсантов федеральных казенных образовательных учреждений высшего образования ФСИН России / Н. А. Цветкова // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2025. – № 5. – С. 28–36. – Текст: непосредственный
13. Чащина, А. А. Формирование гражданской идентичности средствами нравственной мотивации в условиях вуза / А. А. Чащина, Н. А. Никитина, Н. В. Высоцкая // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. – 2025. – № 56(56). – EDN RVLXNG. – Текст: непосредственный
14. Маршак, А. Л. Гражданственность и патриотизм во взглядах региональной молодежи / А. Л. Маршак, Л. В. Рожкова, А. Ш. Дубина // Власть. – 2024. – Т. 32, № 3. – С. 239-245. – DOI 10.24412/2071-5358-2024-3-239-245. – EDN NNWIQO. – Текст: непосредственный
15. Hamada, T., Shimizu, M. & Ebihara, T. Good patriotism, social consideration, environmental problem cognition, and pro-environmental attitudes and behaviors: a cross-sectional study of Chinese attitudes. SN Appl. Sci. 3, 361 (2021). <https://doi.org/10.1007/s42452-021-04358-1>
16. Cafaro, P. Patriotism as an Environmental Virtue. J Agric Environ Ethics 23, 185–206 (2010). <https://doi.org/10.1007/s10806-009-9189-y>
17. Abraham D., Constitutional patriotism, citizenship, and belonging, International Journal of Constitutional Law, Volume 6, Issue 1, January 2008, Pages 137–152, <https://doi.org/10.1093/icon/mom038>
18. Hu Y, Zhang H, Zhang W, Li Q and Cui G (2024) The influence of gratitude on patriotism among college students: a cross-sectional and longitudinal study. Front. Psychol. 15:1278238. doi: 10.3389/fpsyg.2024.1278238
19. Rupa, M., Jamróz-Dolińska, K., Kołeczek, M., and Sekerdej, M. (2021). Is patriotism helpful to fight the crisis? The role of constructive patriotism, conventional patriotism, and glorification amid the COVID-19 pandemic. Eur. J. Soc. Psychol. 51, 862–877. doi: 10.1002/ejsp.2777
20. Chiaburu, D. S., Lorinkova, N. M., and Van Dyne, L. (2013). Employees' social context and change-oriented citizenship: a meta-analysis of leader, coworker, and organizational influences. Group Org. Manag. 38, 291–333. doi: 10.1177/1059601113476736
21. Simić, A. (2024). Being critical is innovative: Constructive patriotism and collective actions are related to social entrepreneurship intentions. Social Psychological Bulletin, 19, Article e12705. <https://doi.org/10.32872/spb.12705>
22. Wang, J. X., & Jia, S. Y. (2015). The Contemporary Value of Patriotism. Advances in Applied Sociology, 5, 161-166. <http://dx.doi.org/10.4236/aasoci.2015.55015>
23. Van, T. B., & Hong, V. V. (2025). Vietnam's Patriotism and Its Significance in Comprehensive Education for Students. Cadernos De Educação Tecnologia E Sociedade, 18(se3), 183-194. <https://doi.org/10.14571/brajets.v18.nse3.183-194>

Получена: 13.10.2025

Принята к публикации: 18.12.2025

TYOPOLOGICAL ANALYSIS OF PATRIOTIC ATTITUDES IN THE CONTEXT OF THEIR STRUCTURAL ORGANIZATION

© Alexander V. Vecherin, Anna A. Chashchina, Maria A. Chumakova, Julia P. Ptashnik

Alexander V. Vecherin - Associate Professor of the Department of Psychology, National Research University «Higher School of Economics», Leading Research Fellow of the Regional Scientific and Methodological Center "Foundations of Russian Statehood", Siberian Federal University, Candidate of Psychological Sciences

e-mail: avecherin@hse.ru

Address: 109028, Moscow, Pokrovsky Boulevard, 11, Russian Federation

Anna A. Chashchina - Associate Professor of the Department of Theory and Methods of Social Work, Law School, Siberian Federal University, Leading Research Fellow of the Regional Scientific and Methodological Center "Foundations of Russian Statehood", Siberian Federal University, Candidate of Philosophical Sciences

e-mail: Chashchina05@mail.ru

Address: 660041, Krasnoyarsk Krai, Krasnoyarsk, Svobodny Avenue, 79, Russian Federation

Maria A. Chumakova - Associate Professor of the Department of Psychology, National Research University «Higher School of Economics»; Leading Research Fellow of the Regional Scientific and Methodological Center «Foundations of Russian Statehood» Siberian Federal University, Candidate of Psychological Sciences

e-mail: mchumakova@hse.ru

Address: 109028, Moscow, Pokrovsky Boulevard, 11, Russian Federation

Julia P. Ptashnik - Associate Professor of Siberian Federal University; Director of the Regional Scientific and Methodological Center «Foundations of Russian Statehood», Siberian Federal University, Candidate of Technical Sciences

e-mail: YPtashnik@sfu-kras.ru

Address: 660041, Krasnoyarsk Krai, Krasnoyarsk, Svobodny Avenue, 79, Russian Federation

ABSTRACT

Relevance. In modern science, patriotism is considered a complex, multi-component phenomenon undergoing transformation in the consciousness of youth. Existing research reveals contradictions between declared support for patriotism and personal self-identification, as well as regional and professional differentiation of patriotic attitudes, which necessitates a shift from simplified models to differentiated approaches in studies of patriotism.

Purpose. To conduct a structural and typological analysis of the patriotic attitudes of student youth to identify their latent components and qualitatively different types of perceptions of patriotism.

Materials and Methods. The empirical base consisted of 104 argumentative essays by students from universities in the Siberian Federal District of Russia (Krasnoyarsk Krai, Kemerovo and Irkutsk Oblasts, Republics of Tyva and Khakassia). The methodology included content analysis of the texts with subsequent factor analysis of the data to identify structural components and cluster analysis to build a typology.

Results. Factor analysis revealed three stable structural components of patriotism: collective-emotional solidarity, civic-practical orientation, and cultural-historical continuity. Cluster analysis identified three types of perceptions: rational-practical (focus on actions), integrative (balanced), and distanced (low involvement). A low representation of the integrative type and an absence of critical reflection on the past in the structure of perceptions were revealed.

Conclusion. The results confirm the multi-component nature of patriotism and demonstrate its heterogeneity among the student population. The obtained data allows for the development of differentiated approaches to the formation of patriotic identity in the educational environment, which is of practical importance for improving the system of patriotic education in universities.

Keywords: *patriotism; student youth; structural-typological analysis; value orientations; civic identity.*

This work was supported by the Russian Ministry of Science and Higher Education as part of the implementation of the state assignment № 6938-25 «"Scientific and methodological support for the activities of the regional center for the inclusion of the module 'Foundations of Russian Statehood' into higher education programs»

REFERENCES

1. Demid'ko, E. V. Issledovanie vzaimosvyazi ustanovok lichnostnogo povedeniya s ponimaniem lichnostnogo povedeniya i patriotizma u studencheskoi molodezhi / E. V. Demid'ko // Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki [Humanities, Social-Economic and Social Sciences]. – 2025. – № 6. – S. 37-43. – DOI 10.24412/2220-2404-2025-6-9. – EDN YYLXCS.
2. Ivchenkov, S. G. Tsennostnye orientiry i ikh vliyanie na vospriyatie patriotizma u molodezhi / S. G. Ivchenkov, E. V. Saiganova // Vestnik Instituta sotsiologii [Bulletin of the Institute of Sociology]. – 2020. – Tom 11. – № 2. – С. 106-125. – DOI: 10.19181/vis.2020.11.2.643.
3. Istomina, O. B. Biosotsial'nye transformatsii posttsifrovoy ekzistentsii / O. B. Istomina // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Buryat State University]. – 2024. – № 4. – S. 48-55. – DOI 10.18101/1994-0866-2024-4-48-55. – EDN HLWHRT.
4. Kalinich, V. S. Patriotizm v vospriyatii sovremennoi studencheskoi molodezhi / V. S. Kalinich, O. Yu. Verpatova // Sotsiologiya [Sociology]. – 2023. – № 4. – S. 165-174. – EDN NCOLVA.
5. Kuznetsov, I. M. Patriotizm regional'noi molodezhi v sotsiologicheskom izmerenii (na primere Penzenskoi oblasti) / I. M. Kuznetsov // Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika [Sociological Science and Social Practice]. – 2023. – Т. 11, № 2. – S. 25-40. – DOI 10.19181/snsp.2023.11.2.2. – EDN JHXXVO.
6. Malenkov, V. V. Grazhdanstvennost' i patriotizm v predstavleniyakh postsovetского pokoleniya / V. V. Malenkov, N. V. Mal'tseva // Sotsiologiya [Sociology]. – 2020. – № 5. – S. 152-162. – EDN WAMOPY.
7. Nizhnik, A. R. Vzaimosvyaz' urovnya patriotizma i sub"ektivnogo kachestva zhizni studentov: opyt empiricheskogo issledovaniya / A. R. Nizhnik, V. P. Kuz'min // Kolleksiya humanitarnykh issledovaniy [Collection of Humanitarian Research]. – 2024. – № 2(39). – S. 48-54. – DOI 10.21626/j-chr/2024-2(39)/6. – EDN AMAWMR.
8. Nikolaev, A. N. Dinamika patriotizma studentov / A. N. Nikolaev // Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya E. Pedagogicheskie nauki [Bulletin of Polotsk State

- University. Series E. Pedagogical Sciences]. – 2024. – № 2(42). – S. 22-26. – DOI 10.52928/2070-1640-2024-42-2-22-26. – EDN HVVQCM.
9. Pershina, K. V. Patriotizm kak tsennostnaya orientatsiya studentov / K. V. Pershina // Vestnik eksperimental'nogo obrazovaniya [Bulletin of Experimental Education]. – 2020. – № 4(25). – S. 39-47. – EDN KVYYXM.
10. Sal'nikova, O. V. Tsennostnye komponenty patrioticheskogo potentsiala studencheskoi molodezhi / O. V. Sal'nikova // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Obshchestvennye nauki [University News. Volga Region. Social Sciences]. – 2022. – № 4(64). – S. 68-76. – DOI 10.21685/2072-3016-2022-4-6. – EDN HTTQMZ.
11. Skvortsov, I. P. Formirovanie patriotizma u molodezhi v sovremennykh sotsiokul'turnykh usloviyakh: teoreticheskie i prakticheskie aspekty / I. P. Skvortsov, S. A. Glotov // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Pedagogika [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Pedagogy]. – 2023. – № 2. – S. 6-20. – DOI 10.18384/2310-7219-2023-2-6-20. – EDN RTOLPU.
12. Tsvetkova N. A. Identifikatsiya «Ya – Patriot» i osobennosti patriotizma u kursantov federal'nykh kazennykh obrazovatel'nykh uchrezhdenii vysshego obrazovaniya FSIN Rossii / N. A. Tsvetkova // Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noi sistemy [Bulletin of the Penitentiary System]. – 2025. – № 5. – S. 28–36.
13. Chashchina, A. A. Formirovanie grazhdanskoi identichnosti sredstvami npravstvennoi motivatsii v usloviyakh vuza / A. A. Chashchina, N. A. Nikitina, N. V. Vysotskaya // Vestnik Vostochno-Sibirskoi Otkrytoi Akademii [Bulletin of the East Siberian Open Academy]. – 2025. – № 56(56). – EDN RVLXNG.
14. Marshak, A. L. Grazhdanstvennost' i patriotizm vo vzglyadakh regional'noi molodezhi / A. L. Marshak, L. V. Rozhkova, A. Sh. Dubina // Vlast' [The Power]. – 2024. – T. 32, № 3. – S. 239-245. – DOI 10.24412/2071-5358-2024-3-239-245. – EDN NNWIQO.
15. Hamada, T., Shimizu, M. & Ebihara, T. Good patriotism, social consideration, environmental problem cognition, and pro-environmental attitudes and behaviors: a cross-sectional study of Chinese attitudes. SN Appl. Sci. 3, 361 (2021). <https://doi.org/10.1007/s42452-021-04358-1>
16. Cafaro, P. Patriotism as an Environmental Virtue. J Agric Environ Ethics 23, 185–206 (2010). <https://doi.org/10.1007/s10806-009-9189-y>
17. Abraham D., Constitutional patriotism, citizenship, and belonging, International Journal of Constitutional Law, Volume 6, Issue 1, January 2008, Pages 137–152, <https://doi.org/10.1093/icon/mom038>
18. Hu Y, Zhang H, Zhang W, Li Q and Cui G (2024) The influence of gratitude on patriotism among college students: a cross-sectional and longitudinal study. Front. Psychol. 15:1278238. doi: 10.3389/fpsyg.2024.1278238
19. Rugar, M., Jamróz-Dolińska, K., Kołeczek, M., and Sekerdej, M. (2021). Is patriotism helpful to fight the crisis? The role of constructive patriotism, conventional patriotism, and glorification amid the COVID-19 pandemic. Eur. J. Soc. Psychol. 51, 862–877. doi: 10.1002/ejsp.2777
20. Chiaburu, D. S., Lorinkova, N. M., and Van Dyne, L. (2013). Employees' social context and change-oriented citizenship: a meta-analysis of leader, coworker, and organizational influences. Group Org. Manag. 38, 291–333. doi: 10.1177/1059601113476736
21. Simić, A. (2024). Being critical is innovative: Constructive patriotism and collective actions are related to social entrepreneurship intentions. Social Psychological Bulletin, 19, Article e12705. <https://doi.org/10.32872/spb.12705>
22. Wang, J. X., & Jia, S. Y. (2015). The Contemporary Value of Patriotism. Advances in Applied Sociology, 5, 161-166. <http://dx.doi.org/10.4236/aasoci.2015.55015>
23. Van, T. B., & Hong, V. V. (2025). Vietnam's Patriotism and Its Significance in Comprehensive Education for Students. Cadernos De Educação Tecnologia E Sociedade, 18(se3), 183-194. <https://doi.org/10.14571/brajets.v18.nse3.183-194>

Received: 13.10.2025

Accepted: 18.12.2025